УДК 159.9

Экономическая интеграция беженцев: анализ результатов современных исследований

© 2025 Козырев Максим Александрович*,

* аспирант кафедры «Общая психология», Пензенский государственный университет (г. Пенза), e-mail: 89276487946@mail.ru

Аннотация: в статье представлены взгляды зарубежных авторов на экономические закономерности интеграции беженцев в разных странах. Этот обзор литературы опирается на бурно развивающийся массив исследований в Европе и за ее пределами и обсуждает общие черты и различия между странами происхождения и назначения беженцев, уделяя особое внимание временным тенденциям и существенным различиям, а также социально-экономическим характеристикам беженцев.

Ключевые слова*: беженцы, экономическая интеграция беженцев, экономико-психологическая адаптация, беженцы-предприниматели, иммигрантское предпринимательство.*

Economic integration of refugees: an analysis of the results of modern research

© 2025 Maksim A. Kozyrev *,

* Postgraduate student of the Department of General Psychology, Penza State University (Penza, Russia), e-mail: 89276487946@mail.ru

Annotation: The article presents the views of foreign authors on the economic patterns of refugee integration in different countries. This literature review draws on a thriving body of research in Europe and beyond and discusses commonalities and differences between refugee origin and destination countries, with

particular attention to time trends and significant differences, as well as the socio-economic characteristics of refugees.

Key words: refugees, economic integration of refugees, economic and psychological adaptation, refugee entrepreneurs, immigrant entrepreneurship.

Растущее число беженцев представляет значительную угрозу для принимающих стран не только с точки зрения безопасности, но и экономики. Во всем мире насчитывается более 40 миллионов беженцев, и 70% из них — выходцы всего из пяти стран. Большинство беженцев и иммигрантов находят убежище в развивающихся странах. Статистика Организации Объединенных Наций (ООН) показывает, что около 86% беженцев проживают в развивающихся странах. Принимающие страны должны предоставлять беженцам еду, жилье и другие товары. Эти страны едва успевают удовлетворять свои основные потребности, и приток беженцев становится для них большой проблемой.

Однако важно подчеркнуть, что не все беженцы являются обузой для принимающей страны. Некоторые беженцы активно участвуют в предпринимательской деятельности и инновациях, которые приносят пользу принимающей стране. Таким образом, предпринимательская деятельность беженцев может проложить путь к их интеграции в принимающее общество, тем самым уменьшая бремя принимающей страны. Более того, эти беженцы с капиталом или навыками открывают свой бизнес в стране, где они находят убежище. Предпринимательская деятельность беженцев также приносит пользу их общинам. Предприятия, которыми управляют беженцы, создают рабочие места для них и других людей в этом районе, одновременно борясь с предрассудками и неблагоприятным отношением к мигрантам.

Беженцы создают рабочие места в регионах, где они нужны. У беженцев нет других вариантов лучше, чем заняться бизнесом, поскольку им сложно получить работу, для которой они не соответствуют необходимым критериям.

Кроме того, у них также может отсутствовать требуемый уровень владения языком. Поэтому они с большей вероятностью вступят в стартапы, где они пойдут на более значительный риск, чем местные жители.

Турция принимает самое большое сообщество беженцев в мире. Около 3,7 миллиона сирийских беженцев проживают в Турции [1]. Все беженцы не являются обузой для экономики принимающего государства, а, напротив, играют значительную роль в развитии Турции. Турецкий аналитический центр выявил, что сирийские беженцы-предприниматели обеспечивают средства к существованию примерно 7% своих соотечественников, и они могут восполнить нехватку дешевой рабочей силы и решить будущие демографические проблемы. Учитывая похожую ситуацию, Германия разрешила сирийским иммигрантам оставаться и работать там. Однако интеграция через бизнес и предпринимательскую деятельность является недавним методом устойчивого поселения в принимающих странах. Их участие в предпринимательстве отвечает не только интересам принимающей стороны, но и интересам страны происхождения.

Интеграция беженцев имеет много толкований, но, если говорить точнее, она нацелена на правовые, экономические и социально-культурные перспективы. Она рассматривается как двусторонний процесс, поскольку, с одной стороны, она требует от беженцев принятия новой среды, а с другой стороны, она требует, чтобы принимающее сообщество способствовало им. Эффективная интеграция мигрантов имеет решающее значение для регионального развития. Мигранты часто селятся в городах, чтобы получить соответствующие услуги, социальные сети и возможности трудоустройства и внести свой вклад в местный рост. В большинстве стран сельские общины ищут новых людей, чтобы восстановить свои экономические и демографические основы, и могут стремиться принять больше мигрантов. В этой связи региональная политика экономического развития может учитывать значительный вклад, который мигранты могут внести в местную экономику.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются государства, принимающие беженцев, является интеграция на рынке труда вновь прибывших, которая может быть достигнута в некоторой степени за счет создания малого бизнеса.

Интересен пример анализа индивидуальных детерминант предпринимательских намерений беженцев высококвалифицированных женщин с опытом [2]. Исследование добавляет новую перспективу к обсуждению высококвалифицированных женщин-мигрантов, проанализированных до сих пор, в основном как мигрантов по воссоединению семей, присоединяющихся к экономическим мигрантам. Указанное исследование также вносит вклад в относительно новое исследование предпринимательства беженцев, принимая необычную перспективу для рассмотрения высококвалифицированных женщин.

Высококвалифицированные беженцы реже, чем неквалифицированные, страдают от безработицы, и они с большей вероятностью откроют компанию после получения первого опыта работы на местном рынке. Исследования показывают, что разрыв в беженцах, который означает длительную бездеятельность, от которой беженцы часто страдают в результате длительных процедур предоставления убежища, сокращается быстрее в случае беженцев с высшим образованием. Тем не менее, даже наличие высокой квалификации не обязательно приводит к долгосрочной занятости беженцев. Во-первых, в результате ущерба, связанного с конфликтом, или опасного путешествия беженцы часто теряют свои дипломы, что приводит к проблемам с признанием их квалификации в принимающей стране. Во-вторых, высококвалифицированные беженцы, часто врачи и учителя, сталкиваются с высоким риском «депрофессионализации» в принимающей стране из-за национальных требований к вступлению в определенную профессию, отсутствия доступа к местным профессиональным сетям и дискриминации.

Изучение высококвалифицированных беженцев становится еще интереснее в контексте сомнительного повествования об экономических мигрантах и беженцах. С одной стороны, в публичном дискурсе их часто изображают как угрозу, например, широко распространено мнение, что мигранты отнимут рабочие места у низкоквалифицированного населения. С другой стороны, неолиберальное повествование утверждает, что прием высококвалифицированных беженцев может быть выгоден для принимающих экономик на рынке.

В соответствии с предыдущими исследованиями, результаты подтверждают значимость предыдущего опыта самозанятости и лидерства. Модель логистической регрессии показывает доказательства предыдущего опыта самозанятости и лидерства, но не пола и не профессии, склонной к трудоустройству. Результаты показывают, что высококвалифицированные женщины с опытом беженцев с такой же вероятностью имеют предпринимательские намерения, как и их коллеги-мужчины, хотя, в отличие от мужчин, женщины в исследовании в основном не имели предыдущего опыта самозанятости. Кроме того, наиболее распространенный профессиональный выбор женщин, это учитель или работник здравоохранения, скорее склонны к зависимым типам занятости. Предпринимательские ролевые модели и позитивное восприятие предпринимательства в сирийской культуре, наблюдаемые в тематических исследованиях, объясняют высокий уровень предпринимательских намерений среди высококвалифицированных женщин-респондентов. Кроме того, анализ тематических исследований указывает на роль благоприятной среды для женщин, чтобы иметь предпринимательские намерения, которой является культура принимающей страны и учреждения, посвященные детям. В одном из тематических исследований подчеркивается эмансипационный аспект убежища.

Интеграция, представляет собой процесс, посредством которого вынужденные мигранты принимаются в новое общество, чувствуют себя

удовлетворенными или испытывают чувство принадлежности, охватывающее как индивидуальную адаптацию, так и принятие сообществом. Интеграция необходима для построения инклюзивных и сплоченных обществ и содействия полному участию в жизни общества. Это подразумевает участие во всех аспектах жизни и требует принятия со стороны принимающего населения. Интеграция охватывает различные области для иммигрантов и беженцев. Классифицируются эти области на психологическую, языковую, политическую, социальную, навигационную и экономическую интеграцию для иммигрантов, а также правовую и политическую, культурную и религиозную, а также социально-экономические факторы как основные аспекты интеграции для беженцев [3].

Достижение интеграции подразумевает, что мигранты получают паритет в жизненных возможностях по сравнению с большинством коренного населения, сохраняя при этом свою культурную идентичность. Интеграция — это сложный процесс, на который влияют поддерживающая или ограничивающая политика, личная активность и человеческий капитал, а также социальные сети, и ее успех не только приносит пользу иммигрантам и их потомкам, увеличивая их вклад в общество, но и является важной целью для самих принимающих стран. Доход и экономическая безопасность являются наиболее распространенными индикаторами интеграции в многочисленных исследованиях.

Одним из важнейших измерений интеграции для иммигрантов и насильственно перемещенных лиц является экономическая интеграция, которая измеряет степень, в которой иммигранты могут участвовать и вносить вклад в экономику принимающей страны, уважая при этом свои культурные ценности. Экономическая интеграция является ключевым показателем социальной интеграции, пространственной ассимиляции, чувства принадлежности и уменьшения неравенства внутри сообщества. Экономическая интеграция является многогранным и сложным процессом с проблемами для вынужденных

иммигрантов, включая ограниченную социальную поддержку, скудные финансовые ресурсы, ограниченный доступ к справедливым возможностям трудоустройства и недооцененное образование и квалификацию. Для тех, кто был насильственно перемещен, внезапное и незапланированное перемещение и связанный с ним травмирующий опыт вынужденной миграции могут еще больше осложнить экономическую интеграцию.

Выделяют множество основных параметров, обычно используемых для измерения или концептуализации экономической интеграции. Эти параметры — доход и экономическая безопасность, занятость и профессиональные категории, активы и использование финансовых услуг, соседство и жилье, здравоохранение, образование и использование государственной помощи, лишения в уровне жизни (количественно определяемом бедностью по уровню доходов), образовании, здравоохранении, экономической безопасности, качестве жилья и качестве соседства, питание, здравоохранение, состояние здоровья, безопасность, занятость, финансовые ресурсы, помощь, долги, сбережения и социальный капитал.

Заключение

Многогранный характер экономической интеграции и ее глубокое влияние как на мигрантов, так и на принимающие общества требуют тщательного понимания.

Результаты этого обзора подчеркивают необходимость целостного подхода к пониманию, измерению и решению проблемы экономической интеграции среди иммигрантов и беженцев, а также необходимость всеобъемлющих границ для оценки экономической интеграции среди иммигрантов и беженцев, отражающих многогранный характер их опыта экономической интеграции.

Будущие исследования должны быть сосредоточены на выявлении проблем, с которыми сталкиваются принимающие правительства в отношении беженцев. Эти исследования должны предлагать конкретные идеи для

обеспечения полного понимания. Рекомендации должны устанавливать баланс, решая проблемы как принимающих правительств, так и беженцев.

Литература:

1. Тарик, Х.; Али, Ю.; Сабир, М.; Гарай-Фодор, М.; Чишарик-Кочир, А. Барьеры на пути интеграции беженцев-предпринимателей в принимающие страны: пример афганских беженцев. Устойчивое развитие 2024, 16, 2281. https://doi.org/10.3390/su16062281

2. Лазарчик-Билал, Н.; Глинка, Б. Что определяет предпринимательские намерения высококвалифицированных женщин с опытом беженцев? Эмпирический анализ в контексте Швеции. Adm. Sci. 2021 , 11 , 2. https://doi.org/10.3390/admsci11010002

3. Насех, М.; Ли, Дж.; Цзэн, Й.; Набунья, П.; Альварес, В.; Сафи, М. Понимание экономической интеграции иммигрантов и беженцев: обзор концепций и показателей в Соединенных Штатах. Экономика 2024 , 12 , 167. https://doi.org/10.3390/economies12070167

4. Константинов В.В. Исследование особенностей экономико-психологической адаптации этнических мигрантов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2009. Т. 9. № 3. С. 59-63.

5. Роганова А.Е., Константинов В.В. Психологическое благополучие лиц, находящихся в пунктах временного размещения // Актуальные проблемы исследования массового сознания. Материалы 7-й Международной научно-практической конференции. Отв. ред. В.В. Константинов. Москва, 2023. С. 264-268.

6. Константинов В.В. Системно-динамический подход к социально-психологической адаптации мигрантов // Человеческий капитал. - 2018. - № 4 (112). - С. 49-62.

References:

1. Tariq, H.; Ali, Y.; Sabir, M.; Garai-Fodor, M.; Csiszárik-Kocsir, Á. Barriers to Entrepreneurial Refugees' Integration into Host Countries: A Case of Afghan Refugees. Sustainability 2024, 16, 2281. https://doi.org/10.3390/su16062281

2. Lazarczyk-Bilal, N.; Glinka, B. What Determines the Entrepreneurial Intentions of Highly-Skilled Women with Refugee Experience? An Empirical Analysis in the Context of Sweden. Adm. Sci. 2021, 11, 2. https://doi.org/10.3390/admsci11010002

3. Naseh, M.; Lee, J.; Zeng, Y.; Nabunya, P.; Alvarez, V.; Safi, M. Understanding Economic Integration in Immigrant and Refugee Populations: A Scoping Review of Concepts and Metrics in the United States. Economies 2024, 12, 167. https://doi.org/10.3390/economies12070167

4. Konstantinov V.V. Issledovanie osobennostej ekonomiko-psihologicheskoj adaptacii etnicheskih migrantov // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psihologiya. Pedagogika. 2009. T. 9. № 3. S. 59-63.

5. Roganova A.E., Konstantinov V.V. Psihologicheskoe blagopoluchie lic,nahodyashchihsya v punktah vremennogo razmeshcheniya//Aktual'nye problemy issledovaniya massovogo soznaniya. Materialy 7-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Otv. red. V.V. Konstantinov. Moskva, 2023. S. 264-268.

6. Konstantinov V.V. Sistemno-dinamicheskij podhod k social'no-psihologicheskoj adaptacii migrantov // CHelovecheskij kapital. - 2018. - № 4 (112). - S. 49-62.